

Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, а также индивидуальные заключения на законопроект ученых и практиков

I

Коллективное правовое заключение представителей юридического сообщества

Пленум Верховного Суда Российской Федерации 3 октября 2017 года постановил внести в Государственную Думу Российской Федерации проект закона об изменении процессуальных кодексов: ГПК, АПК и КАС.

В качестве основного мотива изменений названо стремление снизить финансовые затраты на осуществление правосудия. При этом в пояснительной записке к законопроекту сказано, что «потребность в реализации предложенных проектом новаций, базирующихся на сохранении основополагающих принципов гражданского и административного процессов, закрепленных в Конституции Российской Федерации и в отраслевых законах, обусловлена объективной необходимостью совершенствования некоторых процессуальных институтов в целях повышения эффективности защиты прав граждан и организаций, улучшения качества правосудия, оптимизации судебной нагрузки».

Однако выполненная учеными и практиками профессиональная оценка законодательных инициатив ВС РФ позволила сделать вывод о том, что в действительности основные положения проекта противоречат Конституции РФ, международным правовым актам, базовым положениям процессуальных кодексов, в которые проектом не предлагается вносить изменения, и совершенно не способствуют достижению целей судопроизводства, а по большому счету могут препятствовать этому.

Мотивы экономического характера, на которые ссылается ВС РФ, не могут быть сопоставлены по значимости с целями правосудия, каковыми являются защита прав, свобод и охраняемых законом интересов (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ); следовательно, эти мотивы (как и другие) не должны вступать с целями правосудия в противоречие.

В предлагаемом коллегиальном правовом заключении¹ речь идет лишь о тех предлагаемых ВС РФ новшествах, которые, по мнению абсолютного большинства ученых и многих практиков, недопустимы. Оно явилось

---

¹ Окончательный текст подготовлен доцентом Е. Г. Стрельцовой и доцентом Д. А. Тумановым при участии доцента С. В. Моисеева.

результатом обобщения индивидуальных правовых заключений, которые к нему прилагаются².

Позиции некоторых исследователей, заявивших о неприемлемости такого рода изменений законодательства, уже были обнародованы в СМИ. Важно отметить, что недопустимость ключевых положений законопроекта многими юристами (среди которых есть и признанные корифеи юридической науки) подчеркивалась на недавно прошедших научных конференциях и круглых столах (20 сентября в ЮФУ, 22 ноября в МГУ имени М. В. Ломоносова, 29–30 ноября в ИГП РАН, 1 декабря в МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и др.).

Общую отрицательную оценку ключевых положений законопроекта не смягчает и то обстоятельство, что в него вошли отдельные положения, которые юридическим сообществом поддерживаются, однако их наличие никак не способно перевесить значительный массив несовместимых с правосудием положений.

1. Увеличение цены исков, рассматриваемых в упрощенном производстве

В настоящее время так называемые бесспорные дела рассматриваются в рамках приказного производства. Большинство ученых приказное производство не относится к порядку осуществления правосудия, поскольку в нём отсутствуют обеспечивающие его гарантии³. В силу этого появление (выявление) возражений должника ведет к тому, что дело должно рассматриваться либо в рамках упрощенного производства, либо в развернутом судебном порядке. Упрощенное производство, как известно, содержит усеченный объём гарантий правосудия, однако в таком порядке в настоящее время рассматриваются дела по спорам на сравнительно незначительные для граждан суммы.

Однако в соответствии с законопроектом планируется существенно увеличить цену исков, рассматриваемых именно в порядке упрощенного производства. Понятно, что с учетом весьма невысокого уровня доходов населения для большинства граждан обращение в суд с целью взыскания по-настоящему значимых для них сумм будет означать, что их дело будет рассматриваться в рамках либо приказного, либо упрощенного производства. Развернутый же порядок рассмотрения дела (содержащий весь объём

---

² Авторами индивидуальных правовых заключений являются: Д. А. Туманов, Е. Г. Стрельцова, С. С. Казиханова, Л. А. Прокудина, О. П. Чистякова, С. А. Алехина, Е. С. Смагина, Л. Н. Бардин, А. Р. Султанов, Е. А. Нахова, М. М. Ненашев.

В некоторых из таких заключений предметом анализа стали и те положения законопроекта, которые не отражены в данном коллективном заключении, но сделанные в них выводы могут быть полезными в законотворческой деятельности. Важно подчеркнуть, что в отдельных заключениях содержатся в том числе альтернативные обсуждаемому проекту варианты совершенствования законодательства.

³ О гарантиях, обеспечивающих порядок осуществления правосудия, говорится далее, а также более подробно – в индивидуальных правовых заключениях, приложенных к настоящему коллективному правовому заключению.

гарантий, обеспечивающих правосудие) становится для таких граждан практически невозможным, что по сути означает недоступность правосудия, а это очевидно не согласуется с Конституцией и международными правовыми актами⁴.

2. Ведение дела через представителя-юриста

В законопроекте сказано, что «в целях обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, а также для повышения качества такой помощи предлагается закрепить в ГПК РФ и АПК РФ положение о том, что помимо адвокатов представителями в суде могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование».

В Конституции России (ч. 1 ст. 48) говорится о квалифицированной юридической помощи, и это якобы позволяет аргументировать необходимость изменения ГПК РФ и АПК РФ. Однако указанное положение разработчики Конституции адресовали в первую очередь лицам, участвующим в уголовном производстве, т. е. обвиняемым (подсудимым).

Предложение проекта преследует ограничение свободы допуска представителей во все процессы и вводит в качестве обязательного условия наличие у представителя высшего юридического образования (ст. 49 ГПК и ст. 59 АПК). При этом уже известно, что подобный подход, используемый сейчас в КАС, оказался абсолютно неэффективным и бесперспективным, в частности по той причине, что при принятии КАС РФ была проигнорирована цель судебного представительства в цивилистическом судопроизводстве, которую составляет отнюдь не оказание квалифицированной помощи, а содействие в осуществлении процессуальных прав и исполнении обязанностей.

В настоящее время сторона, действующая в гражданском процессе без помощи профессионального юриста, может рассчитывать на выигрыш дела, поскольку ей вправе оказывать помощь любое дееспособное лицо, которое, даже и не являясь юристом по образованию, может быть более осведомленным в правовых вопросах, чем тяжущийся, либо обладать достаточным жизненным опытом и простым здравым смыслом, а также логическим мышлением.

Помогает в этом вопросе и достаточно активная роль суда в судопроизводстве.

Число удовлетворенных исков в судах общей юрисдикции (например, в 2008 г. – 96 %, за 6 месяцев 2012 г. – 95,9 %, за 6 месяцев 2017 г. – 95,57 %⁵), с одной стороны, косвенно свидетельствует об отсутствии сутяжничества как социальной проблемы, с другой – указывает на практическую способность

---

⁴ Научкой предложены варианты оптимизации нагрузки на суды, основанные на принципе свободного выбора заинтересованным лицом формы защиты права. Обращение законодателя к этим вариантам способно сохранить баланс между качественной защитой заинтересованного лица и объемом судебной нагрузки (некоторые такие предложения см. в приложениях).

⁵ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

современного российского гражданского процесса эффективно защищать права и законные интересы граждан без дополнительной профессионализации.

Отнюдь не каждый гражданин имеет высшее юридическое образование или может оплатить услуги профессионального представителя. Понятно, что далеко не каждый при этом вправе рассчитывать на бесплатную юридическую помощь. На данное обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 июля 2004 г. № 15-П, когда признал ч. 5 ст. 59 АПК РФ, также исключившую для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций, не соответствующей ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Следствием постановления Конституционного Суда стало исключение ч. 5 и ч. 5.1 из ст. 59 АПК РФ.

Есть все основания полагать, что инициативу Верховного Суда ожидает подобная участь.

Лицо, которого лишили права на свободный выбор своего представителя и которому вместо этого вменили в обязанность действовать исключительно через профессионала-юриста, вынуждено потратить деньги и время, чтобы нанять такого представителя: приехать из поселка, деревни, маленького городка в районный или областной центр, найти юридическую консультацию и т. д. Это будет осуществляться человеком в то время, когда его права уже, как он считает, нарушены и когда они требуют самой незамедлительной судебной защиты. К тому же средства, которые лицо потратит на проезд (может быть, неоднократный) к представителю до возбуждения дела, не будут покрываться судебными расходами, возлагаемыми на проигравшую сторону в силу прямого указания закона, устанавливающего обязанность покрытия только тех расходов, которые были произведены в ходе рассмотрения дела и в связи с явкой в суд.

Условие для представителя иметь высшее юридическое образование не отменяет достаточно активной роли суда в процессе при рассмотрении дел, в том числе и в вопросах доказывания (в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК, ч. 2 ст. 65 АПК суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, предлагает сторонам представить дополнительные доказательства и т. п.).

Вместе с тем очевидно, что предлагаемые новшества в действительности могут поставить стороны в абсолютно неравное положение. Речь идет о том, что если у лица нет финансовой возможности обратиться к услугам представителя-юриста, то это лицо во всяком случае будет вынуждено вести свой процесс самостоятельно, в то время как другую (например, более состоятельную) сторону будет представлять именно дипломированный юрист. Несостоятельный же в финансовом отношении гражданин, не имея никакого опыта ведения дела в суде, в такой ситуации даже не сможет

обратиться за помощью в ведении дела к лицу (другу, знакомому, соседу и т. п.), которое хотя и не является юристом по образованию, но тем не менее обладает навыками ведения судебных тяжб или в силу иных причин способно оказать нуждающемуся помощь в осуществлении его процессуальных прав. Думается, такое положение вещей существенно умаляет равенство возможностей тяжущихся, на что также обратил внимание Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 июля 2004 г. № 15-П.

Наконец, тотальная профессионализация судебного представительства потребует дополнительных расходов со стороны государства (на оплату труда представителей для определенных категорий населения и т. п.). **Статистика ЕС демонстрирует, что, независимо от уровня их ВВП, страны, внедрившие обязательное профессиональное представительство и связанную с ним бесплатную юридическую помощь, в итоге были вынуждены увеличить расходную часть государственного бюджета в этой сфере на 20 %. Следовательно, можно предположить, что аналогичное будущее (в случае, если проект станет законом) ждет и Россию, а это в свою очередь показывает, что законопроект вступает в противоречие с одной из обозначенных целей его реализации, то есть вызовет не снижение, а увеличение финансовых затрат государства.**

Итак, поскольку с суда не снимаются активные полномочия, то требование о профессиональном представителе становится только дополнительным препятствием для защиты прав граждан в судебном порядке, вредно с точки зрения правовой защиты и необоснованно с точки зрения социально-экономических реалий нашей страны.

3. Изменение правил извещения участников гражданского процесса

В законопроекте в гражданский процесс пытаются внедрить тот подход к извещению участников процесса, который в настоящее время применяется в процессе арбитражном. Вместо издавна существующего в гражданском процессе бремена извещения судом участников процесса о его ходе предлагается ввести бремя поиска самими участниками процесса информации о движении дела. При этом как таковое по сути судебное извещение модифицируется в иное явление – обеспечение открытости для заинтересованных лиц информации о движении дела, в первую очередь на ресурсах в сети Интернет. В значительном числе случаев это приведет к тому, что лицо будет считаться извещенным о деле не тогда, когда оно на самом деле извещено, а тогда, когда ему будет обеспечен доступ к информации, что в значительной мере умаляет одну из исконных гарантий правосудия – право на извещение.

Кроме того, вызывает сомнения даже вопрос реального обеспечения доступа к информации. Дело в том, что, несмотря на кажущееся повсеместное распространение сети Интернет, в действительности возможности ее использования у различных лиц неодинаковы. Например, очевидно, что возможностей доступа к Интернету у лиц, финансово обеспеченных, существенно больше, чем у малоимущих; возможность

доступа к Интернету в значительной мере зависит от места проживания или нахождения лица. Так, в некоторых регионах России с доступом к этой сети существуют значительные трудности; определенный контингент граждан (например, многие пожилые люди) не умеет пользоваться интернет-ресурсами и средствами доступа к ним – компьютерами, смартфонами и т. п.

Следовательно, вменение поиска информации о судебном деле, в том числе посредством сети Интернет, в обязанность граждан приведет к абсолютной оторванности правового регулирования судопроизводства от объективной действительности и к очевидной утрате одной из фундаментальных основ правосудия – права на действительное, а не теоретически возможное извещение о судебном деле заинтересованных в нём лиц.

Нельзя не отметить и далекое от совершенства функционирование ГАС «Правосудие» и официальных сайтов (порталов) судов общей юрисдикции, где в настоящее время должна размещаться информация о находящихся в производстве гражданских делах. Во многих случаях информация в системе отсутствует либо появляется несвоевременно или по предложенным критериям поиска (например, по фамилии, имени и отчеству участвующего в деле лица) не предоставляется, несмотря на наличие ее в системе. Последнее зачастую приводит к тому, что получить сведения о гражданском деле можно, только зная точно его номер, что практически неосуществимо и может стать (и по сути уже становится) причиной нарушения прав лиц, участвующих в деле.

4. Отказ от обязательного составления мотивировочной части решения суда

Это предложение уничтожает особый юридический статус судебного решения как акта правосудия.

Решение суда является актом правосудия и по вступлении в законную силу наделяется особыми, присущими только ему свойствами. Только решение может дать окончательный ответ по существу любого вопроса. В силу этого решение суда должно быть не просто им принято, а объяснено, т. е. тяжущимся, а также любому другому субъекту должно быть понятно – почему суд вынес то, а не иное решение.

Именно мотивированное решение является внешним выражением свершившегося правосудия. Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что недостаточность мотивировки судебных актов свидетельствует об отсутствии справедливого судебного разбирательства⁶. Неверные, плохо мотивированные решения уменьшают степень доверия к судебной системе со стороны общества в целом и

---

⁶ Постановление ЕСПЧ от 16.12.1992 «Хаджианастасиу против Греции» (Hadjianastassiou v. Greece), постановление ЕСПЧ от 11.01.2007 по делу «Кузнецов и другие против РФ» (Kuznetsov and Others v. Russia) и др.

отдельных граждан в частности, формируют отрицательное отношение общества к суду и отдельным судьям. При этом даже сейчас социологические опросы показывают весьма низкий уровень доверия суду в современном российском обществе.

Прежде всего, мотивы, положенные в основу решения, являются единственной гарантией его обоснованности. Никто: ни стороны спора, ни общество, ни вышестоящая инстанция – не способны понять обоснованность вынесенного решения, если неизвестны его мотивы.

Одновременно мотивированность решения выступает дополнительной гарантией его законности: нельзя иначе удостовериться в порядке принятия решения, установленном законом (ст. 196 ГПК). В частности, именно мотивировочная часть решения суда выступает гарантией реализации права быть выслушанным, установленного ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Без мотивировочной части не только невозможно установить правосудность решения вообще, но также и выяснить ряд специальных вопросов:

- оценить преюдициальность установленных в решении фактов;
- определить внешнее тождество исков;
- проверить, правильно ли распределены судебные расходы;
- разъяснить решение или вынести дополнительное решение и др.

Поэтому, если сторона по делу в силу самых разных причин не потребовала составления мотивировочного решения, в последующем суды не смогут установить тождество исков, преюдициальность фактов и т. д.

Также немотивированное решение не обеспечивает прав лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. Если для лиц, участвовавших в деле, имеется возможность настоять на составлении полного решения при намерении его обжаловать, то для «неучастников» такой возможности не предусмотрено, что существенно затрудняет реализацию ими права на апелляционное или кассационное обжалование.

Мотивированность решения является гарантией его *убедительности* как для сторон спора, так и для общества в целом (см. п. 30 постановления ЕСПЧ по делу «Хирвисаари против Финляндии» от 27 сентября 2001 г. по жалобе № 49684/99). Предложение ВС РФ отказаться от обязательности мотивировочной части прямо уничтожает одну из задач судов (ст. 2 ГПК): усеченное судебное решение не может способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, потому что оно остается непонятным как для сторон, так и для общества в целом.

Оговорка ВС РФ о том, что сторона спора может заявить ходатайство о составлении решения в полном объеме, не является контраргументом против высказанных выше доводов. К тому же она нарушает логику самого закона: ст. 196 ГПК, ст. 168 АПК, ст. 178 КАС предписывают определенную последовательность ответа на вопросы судом, принимающим решение, последним из которых является вопрос – как следует разрешить дело. При

отказе от мотивировочной части суд сначала будет принимать решение о том, как разрешить спор, а потом, при поступлении ходатайства, «подгонять» под уже оглашенную резолютивную часть мотивы принятия решения. Поэтому обязанность мотивировать решение – это важнейший механизм сдерживания судебного произвола и, одновременно, противокоррупционный механизм: иначе суд будет выносить решения невзирая на представленные доказательства, в отсутствие необходимости опровержения доводов проигравшей стороны.

Наконец, предложение ВС рассогласовывается с уже внесенными изменениями, касающимися опубликования судебных актов в полном объеме (Федеральный закон от 29.07.2017 № 223-ФЗ).

И совершенно непонятно, как быть, если после окончания рассмотрения дела по существу и оглашения резолютивной части судебного решения, но до подачи заинтересованным лицом заявления о необходимости составления мотивированного решения судья прекратил свои полномочия. Такая ситуация более чем вероятна с учетом того, что потребность в составлении мотивированного решения вполне может возникнуть и спустя значительное время после окончания судебного разбирательства. Понятно, что в такой ситуации мотивированное решение не может быть составлено иным судьей, поскольку он не участвовал в рассмотрении дела. Получается, что дело должно будет рассматриваться заново, однако очевидно, что создаваемая ситуация ни в коей мере не будет способствовать судебной защите заинтересованных лиц и создаст неопределенность в праве.

Еще раз повторим, что в заключении нами указано лишь на часть положений законопроекта, которые профессиональным сообществом расцениваются резко отрицательно, однако даже из этих возражений видно, что планируемые к внедрению в процессуальные кодексы положения способны не просто пошатнуть, а по сути разрушить гарантии, позволяющие считать порядок рассмотрения и разрешения дел судами правосудием. Следовательно, поддержать принятие этих предложений, по мнению многих представителей юридического сообщества, ни в коем случае нельзя. Также хотим обратить внимание на то, что подписавшие настоящее правовое заключение юристы не отрицают необходимости определенного реформирования законодательства, но напоминают, что любые, а тем более глобальные его изменения должны происходить без спешки, с тщательным и всесторонним обсуждением всех ключевых положений с учеными – представителями ведущих научных школ и практиками, а не только с представителями судейского сообщества.

Только такой подход способен привести к тому, что новые положения улучшат, а не ухудшат правовое регулирование общественных отношений в той или иной сфере жизни общества, то есть будут отвечать общественным интересам.

С текстом заключения ознакомились и подтвердили согласие с его аргументами и выводами:

- А. Т. Боннер, д. ю. н., заслуженный деятель науки, профессор (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- В. М. Жуйков, д. ю. н., заслуженный юрист РФ, профессор (ИЗиСП, МГЮУ им. О. Е. Кутафина), один из разработчиков ГПК РФ, зампред ВС РФ в отставке
- А. К. Сергун, к. ю. н., профессор, один из разработчиков ГПК РФ и АПК РФ (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- Н. А. Громошина, д. ю. н., профессор (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- Л. Ю. Василевская, д. ю. н., профессор (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- Е. Е. Уксусова, к. ю. н., профессор (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- Л. А. Терехова, д. ю. н., профессор (ОмГУ им. Ф. М. Достоевского)
- Е. В. Кудрявцева, д. ю. н., профессор (МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ)
- Д. Я. Малешин, д. ю. н., профессор (МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ)
- В. В. Долинская, д. ю. н., профессор (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- С. Б. Поляков, д. ю. н., профессор (ПГНИУ)
- В. А. Белов, д. ю. н., профессор (МГУ им. М. В. Ломоносова)
- Д. Х. Валеев, д. ю. н., профессор (КФУ)
- А. В. Пчелинцев, д. ю. н., ст. партнер АБ «Славянский правовой центр», гл. редактор журнала «Религия и право», почетный адвокат России
- П. А. Скобликов, д. ю. н.
- Е. Г. Стрельцова, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина, ВАВТ)
- Д. А. Туманов, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина, ВАВТ)
- С. А. Алехина, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- С. С. Казиханова, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- Л. А. Прокудина, к. ю. н., доцент (НИУ ВШЭ)
- М. А. Филатова, к. ю. н., доцент (НИУ ВШЭ)
- Л. Н. Бардин, к. ю. н., доцент (НИУ ВШЭ)
- И. Н. Лукьянова, к. ю. н., старший научный сотрудник, доцент (ИГП РАН, ВАВТ)
- О. П. Чистякова, к. ю. н., доцент
- Е. А. Моргунова, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- А. М. Молотников, к. ю. н., доцент (МГУ им. М. В. Ломоносова)
- М. Д. Олегов, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- Д. Ю. Ионова, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- И. И. Черных, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- М. В. Самсонова, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- В. Ю. Кулакова, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- С. В. Моисеев, к. ю. н., доцент (МГУ им. М. В. Ломоносова)
- Р. М. Масаладжиу, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
- Ф. Р. Гаджиева, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)

Д. И. Бекяшева, к. ю. н. доцент (НИУ ВШЭ)
М. С. Навасардова, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
В. В. Грачев, к. ю. н., доцент ЯрГУ им. П. Г. Демидова, адвокат.
А. Р. Султанов, начальник юридического управления ПАО
«Нижнекамскнефтехим»
Ю. В. Тай, к. ю. н., доцент (МЧПП МГИМО(У))
Д. Я. Примаков, к. ю. н., доцент (ВАВТ), эксперт по вопросам
противодействия коррупции ОБСЕ
А.А. Семенова, к. ю. н. (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
Л. Н. Ракитина, к. ю. н., доцент
Е.Ч. Сторожкова, к. ю. н, доцент (УлГУ)
А. Л. Бурков, к. ю. н., доктор права (Кембридж), заведующий кафедрой
Европейского права и сравнительного правоведения Гуманитарного
университета (Екатеринбург)
Е. А. Нахова, к. ю. н, доцент (Санкт-Петербургский институт (филиал)
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)»)
Ю. А. Тарасенко, к. ю. н.
Ю. Л. Мареев, к. ю. н., доцент
Е. С. Смагина, к. ю. н., доцент (ЮФУ)
И. А. Невский, к. ю. н., доцент (ЮФУ)
С. М. Ахмедов, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
О. В. Ерофеева, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
О. Ю. Фомина, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
М. М. Ненашев, к. ю. н., доцент
Н. В. Степанюк, к. ю. н., доцент (МГЮУ им. О. Е. Кутафина)
М. М. Силкина, к. ю. н., общественный деятель, соучредитель
Общероссийского профессионального союза сметчиков
А. И. Зайцев, к. ю. н., доцент
М. Д. Дзагурова, к. ю. н, доцент (СОГУ)
А. В. Лобжанидзе, к. полит. н., доцент, сопредседатель общественной
организации (МАДИ)
М. А. Новиков, к. ю. н., адвокат Центральной коллегии адвокатов
г. Владимира
М. С. Борисов, к. ю. н.
Е. М. Игонькин, к. ю. н.
К. П. Гилельс, юрист, учредитель-президент Фонда содействия сохранению
творческого наследия Эмиля Гилельса
А. О. Саморукова, адвокат, МКА «Правовой эксперт», Адвокатская палата
Московской области
А. Н. Сидоров, генеральный директор ООО «АЗС Комплект»
А. Г. Бессонов, адвокат
В. В. Волкова, председатель Московской городской коллегии адвокатов
«Волкова, Лесников и коллеги», вице-президент Фонда содействия

сохранению культурного, исторического и духовного наследия имени
преподобного Андрея Рублева

А. О. Саморукова, МКА «Правовой эксперт», Адвокатская палата
Московской области

Л. Е. Кириллова, практикующий юрист

А. В. Чайкина, практикующий юрист, преподаватель (ВАВТ)

К. М. Сулейманова, адвокат

А. Д. Нагуманова, адвокат (Адвокатская палата г. Севастополя)

Л. А. Мельникова, практикующий юрист

А. А. Марченко, практикующий юрист

О. Д. Блатова, юрист ОМННО «Совет Гринпис»

С. Ю. Нугаева, юрист ОМННО «Совет Гринпис»

Э. В. Зайцева, практикующий юрист.